

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НАВОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Курсовая работа

**на тему: Особенности стиля поэзии
М.Цветаевой**

Выполнила: магистрант 2 года
обучения специальности 5А111301-
русский язык и литература

Шахназарова Д.Н.

Науч. рук.: доц. Рахманова А.Х.

Навои -2014

План

Введение	3
1. Личность и творчество М. Цветаевой.....	4
2. Понятие «стиль» в художественном творчестве.....	6
3. Особенности стиля поэзии М.Цветаевой.....	8
4. Творчество М. Цветаевой - центр собственно-лингвистических исследований.....	12
5. Особенности поэтического языка.....	15
6. Поэтический мир и миф в поэзии М. Цветаевой.....	18
7. Марина Цветаева - один из крупнейших трагедийных поэтов XX века.....	21
Заключение	24
Список использованной литературы	26

Введение

Наш современный мир сейчас переживает тяжелое время, когда с экранов телевизоров провозглашается культ денег, затаптываются понятия доброты, порядочности, чести и честности, патриотизма, любви, когда резко падает уровень культуры. Цветаева, с ее большой любовью к Родине, с трепетным отношением к любви, к пониманию долга, поможет нам многое понять и восстановить вечные жизненные ценности.

Ее творчество необходимо изучать именно теперь, когда наше представление о наследии Цветаевой обогатилось новыми текстами - стихотворными циклами, поэмами, эссе, письмами, стал вырисовываться облик, образ крупного явления русской культуры. Цветаева явила нам предельно искреннюю силу страстей, уже позабытых в наш рациональный век, ту силу, у которой любовь и преданность ("Я тебя отвоюю у всех времен, у всех ночей...") не слова, а действие, разрывающее словесную оболочку, у которой вера в добро и бескорыстие человеческое - единственно возможный путь.

Поэзия Цветаевой самобытна, и стиль ее стихов очень сложен. Усложненная ритмика, звукопись, сбивающаяся на косноязычие, как будто неконтролируемый синтаксис - это воплощение замысла в той форме, которая представлялась единственной как дыхание.

В 1934 году была опубликована одна из программных статей М.И. Цветаевой "Поэты с историей и поэты без истории". В этой работе она делит художников слова на две категории. К первой относятся поэты "стрелы", т.е. мысли и развития, отражающие изменения мира и изменяющиеся с движением времени; другие - это "чистые лирики", поэты чувства. К последним она относилась себя.

Цветаевский талант пытались раскрыть, утвердить, опрокинуть, оспорить многие. По-разному писали о Марине Цветаевой писатели и критики русского зарубежья. Цветаева принимала жизнь такой, какая есть.

*Я не верю в стихи,
Которые льются.
Рвутся – да*

Марина Цветаева родилась в Москве 26 сентября 1892 года. Свое рождение она описала в следующих строчках:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.

Родилась в московской профессорской семье: отец - И. В. Цветаев, мать - М. А. Мейн (умерла в 1906), пианистка, ученица А. Г. Рубинштейна, дед сводных сестры и брата - историк Д. И. Иловайский. В детстве из-за болезни матери (чахотка) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии; перерывы в гимназическом образовании восполнялись учебой в пансионах в Лозанне и Фрейбурге. Свободно владела французским и немецким языками. В 1909 слушала курс французской литературы в Сорбонне.

Стихи Марины Цветаевой - это ее своеобразная биография, в которой она делится с читателем своей судьбой, жизненной позицией, интересами и особенностями своего характера. Свой первый сборник стихов, который, кстати, тепло восприняли критики, Марина Цветаева назвала «Вечерний альбом». В своей ранней лирике она предстает веселой, юной максималисткой. С легкостью она рассуждает о жизни и любви, ненависти и переживаниях, так свойственных юности:

Не думай, что здесь - могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя! [5, 14]

«Я жажду сразу - всех дорог!» - восклицает ее лирическая героиня.

«Идеалами, освещавшими мой путь и сообщавшими мне смелость и мужество, были доброта, красота и истина. Без чувства солидарности с теми, кто разделяет мои убеждения, без преследования вечно неуловимого объективного в искусстве и в науке жизнь показалась бы мне абсолютно пустой».[3,14].

Юная поэтесса начала писать первые стихи в возрасте шести лет, при этом на нескольких языках сразу (французский, немецкий и русский). Стиль Цветаевой Первые известные произведения Цветаева написала в 1906-1907 гг. (рассказ «Четвёртые», перевод драмы «Орлёнок»). В печати творчество Цветаевой появилось лишь в 1910 году, сборник «Вечерний альбом» был издан на средства самой писательницы. Это был её первый сборник, который хорошо оценили критики за новизну тона и эмоциональную передачу.

Начало литературной деятельности Цветаевой связано с кругом московских символистов; она знакомится с В. Я. Брюсовым, оказавшим значительное влияние на её раннюю поэзию, с поэтом Эллисом (Л. Л. Кобылинским), участвует в деятельности кружков и студий при издательстве "Мусагет". Не менее существенное воздействие оказали поэтический и художественный мир дома М. А. Волошина в Крыму (Цветаева гостила в Коктебеле в 1911, 1913, 1915, 1917). В двух первых книгах стихов "Вечерний альбом" (1910), "Волшебный фонарь" (1912) и поэме "Чародей" (1914) тщательным описанием домашнего быта (детской, "залы", зеркал и портретов), прогулок на бульваре, чтения, занятий музыкой, отношений с матерью и сестрой имитируется дневник гимназистки (исповедальность, дневниковая направленность акцентируется посвящением "Вечернего альбома" памяти Марии Башкирцевой), которая в этой атмосфере "детской" сентиментальной сказки взрослеет и приобщается к поэтическому. В поэме "На красном коне" (1921) история становления поэта обретает формы романтической сказочной баллады.

В 1919-1920 голод и нищета заставили Цветаеву отдать дочерей в Кунцевенский детский приют. Но вскоре, узнав о тяжёлом состоянии дочерей в приюте, Марина Ивановна забирает домой Алю, к которой была

сильно привязана и очень любила, вторая дочь умерла в приюте в начале 1920 года. Вскоре Цветаева получает письмо от мужа, эвакуировавшегося в Константинополь и перебравшегося потом в Прагу.

После изнурительных попыток Цветаева покидает родину в 1922 году. За границей она отдаёт в печать свой новый сборник «Ремесло» и поэму «Царь-девица». Муж Сергей Эфрон приезжает к Цветаевой в Берлин, откуда они перебираются в Прагу, где муж поступает учиться. В Чехии у них родился сын Георгий (домашнее имя – Мур).

В 1925 году Цветаева переезжает в Париж, куда к рождеству 1926 года приезжает и муж с детьми. Там она заканчивает знаменитую поэму «Крысолов». Позже, она создаёт там ещё несколько поэм: «Новогоднее», поэма «Воздуха» (1927 год). Переезд во Францию не улучшил материальное состояние семьи Цветаевой и не облегчил ей жизнь.

На родине мужа и дочь Цветаевой арестовывают, а Цветаева долго скитается. От неё все отворачивались, считая женой «врага народа», стихи Цветаевой и её сборники не печатались вообще, денег не хватало ни на что. В конце концов, 31 августа 1941г. Цветаева заканчивает жизнь самоубийством, оставив ряд предсмертных записок.

Есть люди, которым на роду написано быть глупцами: они делают глупости не только по собственному желанию, но и по воле судьбы.

Что касается стиля М.Цветаевой мы, можем сказать, что он очень своеобразен. Возникает вопрос: Что такое художественный стиль?

Стиль - это исторически обусловленное эстетическое единство содержания и многообразных сторон художественной формы, раскрывающее содержание произведения. Стиль возникает как результат «художественного освоения» определенных сторон социально-исторической действительности, отражаемой в поэтических образах [1, 41].

Первоначально слово «стиль» означало на греческом языке — колонну, столбик, палку, а на латинском (stylus) — заостренный кол, палку. На почве этого общего значения в латинском языке возникло частное: древние римляне называли стилем заостренную костяную палочку, употреблявшуюся

ими для письма на досках, покрытых воском. Такой костяной грифель имел на конце гладкое утолщение, которым, как резинкой, вытирали неверно начарапанные слова. По мере развития письменности в профессиональной писательской среде возникли новые, иносказательные значения слова. Известен совет поэта Горация, обращенный к писателям, — «почаще перевертывать стиль» (*stylumvertere*), т. е. почаще стирать написанное, лучше отделявать свое сочинение. [1, 44]

Таким образом, в стиле осуществляется конкретно-историческое единство формы и содержания художественного произведения.

Характер стиля определяется своеобразием конкретной исторической действительности, в условиях которой возникает данный стиль. В этом смысле понятие стиля служит для различения одних исторически сложившихся групп художественных произведений от других, возникших в одну и ту же или в разные эпохи.

С середины 50-х годов наблюдается особый интерес критиков, исследователей поэтического творчества, ученых-лингвистов к литературному наследию первой трети XX века.

Интерес этот не случаен. Именно в этот период происходят огромные изменения в русском литературном языке, связанные с его демократизацией, проникновением элементов разговорной речи в письменно-литературный язык, что привело к появлению экспрессивного синтаксиса, характеризующегося повышенной расчлененностью, сегментированностью текста. Тенденция к развитию так называемого рубленого стиля была отмечена еще в XIX веке Ф. М. Достоевским. Однако особенно ярко она проявляется в 10-20-х годах XX века в стремлении писателей передать динамику своего времени.

Синтаксис прозы этого периода характеризуется обилием "дробленых" высказываний, высокой степенью употребления парцеллированных конструкций.

Объясняется это тем, что писатели искали новые формы литературного языка: укорачивали фразу, "вводили воздух", по словам М. Зощенко, в свои статьи, повести, рассказы. Отвергая старые нормы, "делая" новый язык, создавали оригинальный, неповторимый стиль своих произведений В. Маяковский, В. Хлебников, А. Белый, В. Шкловский, В. Ходасевич, О. Мандельштам, М. Волошин и другие.

«Интенсивность ее творчества еще более усилилась в тяжелейшее четырехлетие 1918—21 гг., когда с началом Гражданской войны муж уехал на Дон, а Цветаева осталась в Москве одна с двумя дочерьми, — лицом к лицу с голодом и всеобщей разрухой. Именно в это время она создает, помимо лирических произведений, поэмы, пьесы в стихах и те свои обстоятельнейшие дневниковые записи событий, которые позже окажутся началом ее прозы».

«Парадоксально, но счастье отнимало у нее певческий дар... По-видимому, 1927 год, когда была создана "Поэма Воздуха", был по разным причинам временем наитяжелейшей тоски по родине... Вот из этого-то великого горя, душившего все ее существо, и возникла одна из самых странных, одна из самых трудных и загадочных поэм Цветаевой — "Поэма Воздуха"».

«Сама она была убеждена, что беда углубляет творчество, она вообще считала несчастье необходимым компонентом творчества». «...В двадцатых годах творчество Марины Ивановны достигло небывалого расцвета, а увлечения сменялись одно другим. И каждый раз она обрывается с горы, и каждый раз разбивается вдребезги... "Я всегда разбивалась вдребезги, и все мои стихи — те самые серебряные, сердечные дребезги...» [7, 39] А если бы она не разбивалась и если бы не было полетов, то, может быть, не было б стихов...»

«Много раздумывая над соответствием творения и творца, Цветаева пришла к заключению, что биография — громоотвод поэзии: скандальность личной жизни — только очищение для поэзии».

«Стихов я почти не пишу, и вот почему: я не могу ограничиться одним стихом - они у меня семьями, циклами, вроде воронки и даже водоворота, в который я попадаю, следовательно — и вопрос времени... А стихов моих, забывая, что я - поэт, нигде не берут, никто не берет...Эмиграция делает меня прозаиком»

Одно из наиболее характерных состояний Цветаевой-поэта - состояние абсолютного одиночества. Оно вызвано постоянным противостоянием с миром, а также характерным для Цветаевой внутренним конфликтом между бытом и бытием.

Этот конфликт пронизывает все ее творчество и приобретает самые разные оттенки: это несовместимость небесного и земного, ада и рая, демонического и ангельского начал в человеке; высокого избранничества поэта с его мирским существованием. И в центре этого конфликта сама Марина Цветаева, совмещающая в себе и демонизм, и ангельское начало. Порой она видит разрешение конфликта в собственной смерти: у "новопреставленной болярыни Марины" сквозь повседневное лицо "проступит лик". Цветаева считала творчество поэта работой, которую необходимо выполнять идеально, доводя до совершенства. Но эта работа не могла продвигаться без повелений голоса свыше, некой Музы, во власти которой целиком находится поэт. Именно этот голос свыше приносит вдохновение, которое выше всех страстей человеческих и без которого не появилось бы на свет ни одно стихотворение Марины Цветаевой.

Тенденции синтаксического изменения языка в художественной речи, проявившиеся в 10-30-е годы XX века, сохранились, расширились и отразились в творчестве современных писателей и поэтов. Поэтому совершенно естественно, что эти изменения вызывают большой интерес у исследователей, обсуждающих значение художественного слова для наших дней.

В этом аспекте важное место занимает проза М. Цветаевой, отразившая особенности развития литературного языка своего времени. Интерес представляют особенности ее поэтического языка, вобравшего

художественные приемы различных литературных школ и направлений, но в то же время сохранившего неповторимую индивидуальность, не укладывающуюся в рамки каких-либо литературных манифестов. В прозе М. Цветаевой воплощен особый тип речи. Речь эта лирична, совершенно свободна, естественна, непреднамеренна. Многие исследователи, в частности Вл. Орлов, отмечают, что в речи М. Цветаевой нет и следа беллетристической гибкости и красоты: "Больше всего она напоминает взволнованный и потому несколько сбивчивый спор или "разговор про себя", когда человеку не до оглядки на строгие правила школьной грамматики"/

Яркая, неординарная личность поэта-философа М.Цветаевой не могла не оказать существенное влияние на культурный контекст XX века. В работе "Двадцатый век в зеркале трагедийной лирики" И. Кудрова пишет: "К концу XX века стало очевидным, что чувство трагического окрашивает почти все высшие создания художественного гения нашего столетия. [3, 51].

В следующих книгах "Версты" (1921-22) и "Ремесло" (1923), обнаруживающих творческую зрелость Цветаевой, сохраняется ориентация на дневник и сказку, но уже преображающуюся в часть индивидуального поэтического мифа. В центре циклов стихов, обращенных к поэтам-современникам А. А. Блоку, А. А. Ахматовой, С. Парнок, посвященных историческим лицам или литературным героям - Марине Мнишек, Дон Жуану и др., - романтическая личность, которая не может быть понята современниками и потомками, но и не ищет примитивного понимания, обывательского сочувствия. Цветаева, до определенной степени идентифицируя себя со своими героями, наделяет их возможностью жизни за пределами реальных пространств и времен, трагизм их земного существования компенсируется принадлежностью к высшему миру души, любви, поэзии.

Характерные для лирики Цветаевой романтические мотивы отверженности, бездомности, сочувствия гонимым подкрепляются реальными обстоятельствами жизни поэтессы. В 1918-22 вместе с малолетними детьми она находится в революционной Москве, в то время как

ее муж С. Я. Эфрон сражается в белой армии (стихи 1917-21, полные сочувствия белому движению, составили цикл "Лебединый стан"). С 1922 начинается эмигрантское существование Цветаевой (кратковременное пребывание в Берлине, три года в Праге, с 1925 - Париж), отмеченное постоянной нехваткой денег, бытовой неустроенностью, непростыми отношениями с русской эмиграцией, возрастающей враждебностью критики. Лучшим поэтическим произведениям эмигрантского периода (последний прижизненный сборник стихов "После России" 1922-1925, 1928; "Поэма горы", "Поэма конца", обе 1926; лирическая сатира "Крысолов", 1925-26; трагедии на античные сюжеты "Ариадна", 1927, опубликована под названием "Тезей", и "Федра", 1928; последний поэтический цикл "Стихи к Чехии", 1938-39, при жизни не публиковался и др.) присущи философская глубина, психологическая точность, экспрессивность стиля. Особенности поэтического языка.

Свойственные поэзии Цветаевой исповедальность, эмоциональная напряженность, энергия чувства определили специфику языка, отмеченного сжатостью мысли, стремительностью развертывания лирического действия. Наиболее яркими чертами самобытной поэтики Цветаевой явились интонационное и ритмическое разнообразие (в т. ч. использование раешного стиха, ритмического рисунка частушки; фольклорные истоки наиболее ощутимы в поэмах-сказках "Царь-девица", 1922, "Молодец", 1924), стилистические и лексические контрасты (от просторечия и заземленных бытовых реалий до приподнятости высокого стиля и библейской образности), необычный синтаксис (уплотненная ткань стиха изобилует знаком "тире", часто заменяющим опускаемые слова), ломка традиционной метрики (смещение классических стоп внутри одной строки), эксперименты над звуком (в т. ч. постоянное обыгрывание паронимических созвучий (см. Паронимы), превращающее морфологический уровень языка в поэтически значимый) и др.

Цветаеву-поэта не спутаешь ни с кем другим. Ее стихи можно безошибочно узнать — по особому распеву, характерным ритмам, необщей

интонации. С юношеских лет уже начала сказываться особая «цветаевская» хватка в обращении со стихотворным словом, стремление к афористической четкости и завершенности. Подкупала также конкретность этой домашней лирики.

При всей своей романтичности юная Цветаева не поддавалась соблазнам безжизненного, мнимого многозначительного декадентского жанра. Марина Цветаева хотела быть разнообразной, она искала в поэзии различные пути. Марина Цветаева — большой поэт, и вклад ее в культуру русского стиха XX века чрезвычайно значителен. Наследие Марины Цветаевой труднообозримо. Среди созданного Цветаевой, кроме лирики, — семнадцать поэм, восемь стихотворных драм, автобиографическая, мемуарная, историко-литературная и философско-критическая проза.

Творчество Марины Цветаевой стало выдающимся и самобытным явлением как культуры “серебряного века”, так и истории русской литературы. Она привнесла в русскую поэзию небывалую глубину и выразительность лиризма в самораскрытии женской души с ее трагическими противоречиями. Первый сборник стихов восемнадцатилетней девушки “Вечерний альбом” стал и первым шагом в творческое бессмертие Цветаевой. В этом сборнике она определила свое жизненное и литературное кредо — утверждение собственной непохожести и самодостаточности. Внешние события предреволюционной истории мало коснулись ее стихов. Позднее она скажет, что “поэт слышит только свое, видит только свое, знает только свое”. Всем своим творчеством она отстаивала высшую правду поэта — его право на неподкупность лиры, на поэтическую честность. В центре цветаевского художественного мира — личность, наделенная безмерной творческой силой, чаще всего — это поэт как эталон настоящего человека. Поэт, по Цветаевой, — творец всего мира, он противостоит окружающей жизни, сохраняя верность тому высшему, что он несет в себе. Многие ее стихи посвящены воплощению поэта в ребенке — поэтом рождаются. “Ребенок, обреченный быть поэтом” — такова внутренняя тема ее ранней лирики.

Индивидуальность творчества проявляется у Цветаевой в постоянном ощущении собственной непохожести на других, особенности своего бытия в мире иных, нетворческих, людей. Эта позиция поэта стала первым шагом к антагонизму между “я” и “они”, между лирической героиней и всем миром (“Вы, идущие мимо меня...”). “Странной особью человеческой” называла Цветаева поэта, живущего с обнаженным сердцем и не умеющего легко справиться с земным порядком вещей. Поэт бывает смешон, и нелеп, и беспомощен в житейских ситуациях, но все это — оборотная сторона его дара, следствие его пребывания в другом, необыденном мире действительности. Даже смерть поэта, по Цветаевой, есть нечто большее, чем человеческая утрата.

Вечная и самая дорогая Цветаевой тема – свобода и своеволие не знающей меры души. Она дорожит и любит эту прекрасную, окрыляющую свободой:

Не разведенная чувством меры –

Вера! Аврора! Души – лазурь!

Дура – душа, но какое Перу

Не уступалось – души за дурь?[5, 18]

Свободна сама поэзия Цветаевой. Ее слово всегда свежее, не затертое, прямое, конкретное, не содержащее посторонних смыслов. Такое слово передает жест не только душевный, но и физический; оно, всегда ударное, выделенное, интонационно подчеркнутое, сильно повышает эмоциональный накал и драматическое напряжение речи: «Нате! Рвите! Глядите! Течет, не так ли? Заготовливайте чан!»

Но главным средством организации стиха был для Цветаевой ритм. Это – сама суть, сама душа ее поэзии. В этой области она явилась и осталась смелым новатором, щедро обогатившим поэзию XX века множеством великолепных находок. Она беспощадно ломала течение привычных для слуха ритмов, разрушала гладкую, плавную мелодию поэтической речи. Ритмика Цветаевой постоянно настораживает, держит в оцепенении. Ее голос

в поэзии – страстный и сбивчивый нервный монолог, стих прерывист, неровен, полон ускорений и замедлений, насыщен паузами и перебоями.

Любовь Поэта, по ее мысли, не знает предела: все, что не вражда или безразличие, объемлется любовью, при этом “пол и возраст ни при чем”. Близорукость в “мире мер”, но ясновидение в мире сущностей — таким видит она особое поэтическое зрение.

Поэт свободно парит в своем идеальном мире, в мире “нездешнего” пространства и времени, в “княжестве снов и слов”, вне всяких жизненных теснот, в безграничных просторах духа. Иногда для Цветаевой жизнь в снах является подлинной реальностью. В своих сновидческих стихах Цветаева воспела “седьмое небо”, корабль мечты, видела себя “островитяжкой с далеких островов”. Сон для нее — пророчество, предвидение, концентрация творческих способностей, портрет времени или предсказание будущего. “Поэт — очевидец всех времен в истории”, — говорила Цветаева. Поэт — невольник своего дара и своего времени. Его отношения со временем трагические.

“Брак поэта со временем — насильственный брак”, — писала Цветаева. [7, 74] Не вписываясь в свое время, в реальный мир, “мир гирь”, “мир мер”, “где насморком назван плач”, она творила свой мир, свой миф. Ее миф — миф о Поэте. Ее стихи и статьи о поэтах — всегда “живое о живом”. Она острее других чувствовала уникальность личности поэтов. Она писала о Блоке, Ахматовой.

Но особенно значим в поэзии Цветаевой образ Пушкина. Главное обаяние Пушкина для Цветаевой в его независимости, бунтарстве, способности к противостоянию.

Цветаева ощущает свое родство с Пушкиным, но при этом остается самобытна. Сама ее жизнь стала бескорыстным служением своему предназначению. Остро ощущая свою несовместимость с современностью, “выписываясь из широт”, она верила, что

Моим стихам, как драгоценным винам,

Настанет свой черед.

...Разлуки — нет!” [5, 13]

Вся поэзия Марины Цветаевой — это безграничный внутренний мир, мир души, творчества, судьбы.

Марина Цветаева — одна из неугасаемых звезд поэзии XX века. В своем стихотворении 1913 г. она просила: “Легко обо мне подумай, Легко обо мне забудь”.

Но чем дальше мы уходим от года ее смерти, тем невозможнее забыть ее судьбу, все труднее постичь и расшифровать до конца ее творчество, суметь душой углубиться в ни на что не похожие поэзию, прозу, драматургию.

Цветаевский талант пытались раскрыть, утвердить, опрокинуть, оспорить многие. По-разному писали о Марине Цветаевой писатели и критики русского зарубежья. Русский редактор Слоним был уверен в том, что “наступит день, когда ее творчество будет заново открыто и оценено и займет заслуженное место, как один из самых интересных документов дореволюционной эпохи”. Первые стихи Марины Цветаевой “Вечерний альбом” вышли в 1910 году и были приняты читателями как стихи настоящего поэта. Но в тот же период началась трагедия Цветаевой. То была трагедия одиночества и непризнанности, но без какого-либо привкуса обиды, ущемленного тщеславия. Цветаева принимала жизнь такой, какая есть. Так как она в начале своего творческого пути считала себя последовательным романтиком, то добровольно отдавала себя судьбе. Даже тогда, когда что-то попадало в поле ее зрения, тотчас чудесно и празднично преображалось, начинало искриться и трепетать с какой-то удесятеренной жаждой жизни.

Постепенно поэтический мир Марины Цветаевой усложнялся. Романтическое мироощущение вступало во взаимодействие с миром русского фольклора. Во время эмиграции поэзия Марины Цветаевой принимает в себя эстетику футуризма. В своих произведениях от интонации напевной и говорной она переходит к ораторской, часто срывающейся на

крик, вопль. Цветаева по-футуристически обрушивается на читателя всеми поэтическими приемами. Большая часть русской эмиграции, в частности живущей в Праге, отвечала ей недружелюбным отношением, хотя и признавала ее дарование. Но Чехия все равно осталась в памяти Марины Цветаевой светлым и счастливым воспоминанием. В Чехии Цветаева заканчивает свою поэму “Молодец”. Эта поэма была ангелом-хранителем поэтессы, она помогла ей продержаться самое трудное время в начальную пору существования на глубине.

В Берлине Марина Цветаева очень много работает. В ее стихах чувствуется интонация выстраданной мысли, выношенности и жгучести чувств, но появилось и новое: горькая сосредоточенность, внутренние слезы. Но сквозь тоску, сквозь боль переживания она пишет стихи, исполненные самоотреченности любви. Здесь же Цветаева создает “Сивиллу”. Этот цикл музыкален по композиции и образности и философичен по смыслу. Она тесно связана с ее “русскими” поэмами. В эмигрантский период наблюдается укрупненность ее лирики.

Читать, слушать, воспринимать цветаевские стихи спокойно так же невозможно, как нельзя безнаказанно прикоснуться к оголенным проводам. В ее стихи входит страстное социальное начало. По мнению Цветаевой, поэт почти всегда противопоставлен миру: он — посланец божества, вдохновенный посредник между людьми и небом. Именно поэт противопоставлен богатым в цветаевской “Хвале...”.

Поэзия Марины Цветаевой постоянно видоизменялась, сдвигала привычные очертания, на ней появлялись новые ландшафты, начинали раздаваться иные звуки. В творческом развитии Цветаевой неизменно проявлялась характерная для нее закономерность. “Поэма горы” и “Поэма Конца” представляют собою, в сущности, одну поэму-дилогию, которую можно было бы назвать или “Поэмой Любви” или “Поэмой Расставания”. Обе поэмы — история любви, бурного и краткого увлечения, оставившего след в обеих любящих душах на всю жизнь. Никогда больше Цветаева не писала поэм с такой страстной нежностью, лихорадочностью,

исступленностью и полнейшей лирической исповедальностью.

После возникновения “Крысолова” Цветаева от лирики повернулась к сарказму и сатире. Именно, в этом произведении она разоблачает мещан. В “парижский” период Цветаева много размышляет о времени, о смысле мимолетной по сравнению с вечностью человеческой жизни. Ее лирика, проникнутая мотивами и образами вечности, времени, рока, становится все более и более трагичной. Чуть ли не вся ее лирика этого времени, в том числе и любовная, пейзажная, посвящена Времени. В Париже она тоскует, и все чаще и чаще думает о смерти. Для понимания поэм Цветаевой, а также некоторых ее стихотворений важно знать не только опорные смысловые образы-символы, но и мир, в котором Марина Цветаева как поэтическая личность мыслила и жила.

Проза для Цветаевой, не являясь стихом, представляет, тем не менее, самую настоящую цветаевскую поэзию со всеми другими присущими ей особенностями. В ее прозе не только видна личность автора, с ее характером, пристрастиями и манерой, хорошо знакомой по стихам, но и философия искусства, жизни, истории. Цветаева надеялась, что проза прикроет ее от ставших недоброжелательными эмигрантских изданий.

Последним циклом стихов Марины Цветаевой были “Стихи к Чехии”. В них она горячо откликнулась на несчастье чешского народа.

Сегодня Цветаеву знают и любят миллионы людей — не только у нас, но и во всем мире. Ее поэзия вошла в культурный обиход, сделалась неотъемлемой частью нашей духовной жизни. Иные стихи кажутся такими давними и привычными, словно они существовали всегда — как русский пейзаж, как рябина у дороги, как полная луна, залившая весенний сад, и как извечный женский голос, перехваченный любовью и страданьем.

Творчество М.И. Цветаевой до сих пор остаётся объектом пристального внимания и изучения не только литературоведов и лингвистов, но и философов, театральных критиков, искусствоведов, культурологов и т.д. Этот интерес не случаен и вполне закономерен. Родившись на рубеже двух эпох, воспитываясь и развиваясь в условиях формирования «новой» жизни,

новых философских, эстетических, социально-экономических, культурных универсалий, являясь свидетелем и непосредственным участником происходивших исторических катаклизмов, сотрясавших Россию в конце XIX - начале XX века, М. Цветаева в своём творчестве своеобразно отразила различные пласты мировой культуры.

Марина Цветаева - один из крупнейших трагедийных поэтов XX века. Вместе с ней в русской литературе встают в этот ряд Блок и Мандельштам, Ходасевич и Даниил Андреев, Бродский и Шаламов - каждый со своими акцентами в воплощении одной темы: судьба человека в мире, стремительно приближающемся к катастрофе". Трагедийное мироощущение воплощается в одной из самых значимых для творчества Цветаевой тем - теме добровольного ухода из этой жизни.

По словам В. Адмони, стихи Марины Цветаевой дают нам возможность понять, что такое поэзия XX века. В поэзии М. Цветаевой соединились два основных рукава, на которые разделилась в своем течении мировая поэзия XX века: мощный поток, безостановочное движение вперед, с одной стороны, мощная душевная концентрация - с другой [2, 160].

Страсть познания мира, страсть к стихии Бытия и предельная сжатая афористичность в выражении этой безудержной страсти такова сущностная основа творчества М. Цветаевой. Исследователь И. Шевеленко считает, что центральная тема в цветаевской эстетике - это идея индивидуального бытия поэта как предмета поэзии [2, 162-163].

Размышления о природе поэтического дара являются основной темой и аналитической прозы Цветаевой. Поэт как Творец - главный герой ее произведений и главный для нее свидетель и "творитель" эпохи. М. Цветаева, поэт и писательница, сумела оценить дар другого Творца и воспеть его творчество в своих произведениях: мифы о художниках, созданные М. Цветаевой, - бесценные подарки самим героям ее текстов и эпохе. И. Бродский впоследствии скажет о Цветаевой: "Цветаева - первый поэт XX века".

Расставание с родиной было очень тяжелым для Цветаевой. Это было время осмысления прошлого и обобщения случившегося. Трагическое ощущение конца пронизывает все, что она делает в эти месяцы. Прежде всего, надо было ответить на собственный вопрос: почему? Почему я не могу больше здесь жить? Пережив две революции, гражданскую войну, военный коммунизм, дожив при большевиках до НЭПа, она уже была твердо уверена, что ей эта власть не "по нраву". НЭП выглядел еще отвратительнее военного коммунизма. Цветаева пишет голодающему в Крыму Волошину: "О Москве. Она чудовищна. Живой нарост, гнойник. На Арбате 54 гастрономических магазина: дома извергают продовольствие... Люди такие же, как магазины: дают только за деньги. Общий закон - беспощадность. Никому ни до кого нет дела. Милый Макс, верь, я не из зависти, будь у меня миллионы, я бы все равно не покупала окороков. Все это слишком пахнет кровью. Голодных много, но он где-то по норам и по трущобам, видимость блистательна. " Надо бежать, потому что нельзя жить в стране, где "слишком пахнет кровью". Это не просто бегство, но и протест, потому что она предпочла бы умереть, чем подчиниться чужой воле, несправедливой, жестокой власти. Она понимает, что ее решение правильно и неотвратимо, но переживается оно тяжело. В такие моменты особенно ясно осознается неразрывность с тем, что готова оставить навсегда. Для Цветаевой расставание с Россией ассоциируется со смертью, отделением души от тела:

Дух от плоти косной берет развод...

Но мысль о погибших, о том, что кровь была пролита напрасно, вызывает в ней гнев отречения. По стране прокатился вопль "за что боролись?", последовал ряд самоубийств среди тех, кто видел в НЭПе измену революции. Цветаева отрекается от "кровавой" и "лютой" родины, отрекается от "дивного города", так с нею сросшегося, так ею любимого и воспетого. Отрекается - сознательно, в полной трезвости представлений о будущем. Отъезд, прощание - взгляд не только в прошлое, но и в будущее. Стихотворение "Рассвет на рельсах" - взрыв тоски по Родине. Но родине

идеальной, не исковерканной, не измученной:

Покамест день не встал

С его страстями стравленными,

Во всю горизонталь

Россию восстанавливаю...

Далее идет рассказ о жизни М. Цветаевой в Чехии.

Из сырости - и свай,

Из сырости - и серости.

Покамест день не встал

И не вмешался стрелочник. [5, 14]

Эти строки исполнены щемящей боли от убогости "жизни, как он есть", с ее неизбежной нищетой, отголоски собственных кочевий с квартиры на квартиру: "Спаси Господи, дым! - Дым - то, Бог с ним! А главное сырость!" В следующей строфе она обращает внимание на слово "стрелочник". Что это за стрелочник, который мешает ей восстанавливать Россию? Наверное, этот стрелочник - время, которое хочется забыть, вычеркнуть из памяти. Из России уезжали не только писатели и поэты, не принявшие крови революции, уезжали и те, кто озлобился на большевиков, кто перестал им верить, верить в святость этого дела.

Русский редактор Слоним был уверен в том, что "наступит день, когда ее творчество будет заново открыто и оценено и займет заслуженное место, как один из самых интересных документов дореволюционной эпохи". Первые стихи Марины Цветаевой "Вечерний альбом" вышли в 1910 году и были приняты читателями как стихи настоящего поэта. Но в тот же период началась трагедия Цветаевой. То была трагедия одиночества и непризнанности, но без какого-либо привкуса обиды, ущемленного тщеславия.

Заключение

Жизнь, личность и творчество М. Цветаевой дает богатейший материал для изучения и анализа. Именно поэтому исследовательские работы, посвященные анализу ее жизни и творчества, отличаются большим разнообразием. В них затронуты самые различные аспекты изучения творческого наследия поэта с позиций литературоведения, лингвистики, герменевтики, культурологии, теософии, антропософии.

Если на слова Цветаевой поют песни в известных кинофильмах, и эти песни стали популярными, то это, наверное, и есть народное признание. "Для того чтобы стать народным поэтом, нужно дать целому народу через тебя петь," - писала Цветаева. На слова ее писали и пишут музыку известные композиторы - Д. Шостакович, Б. Чайковский, М. Таривердиев; очень трудно перечислить всех поэтов, посвятивших Цветаевой стихи - А. Ахматова, П. Антокольский, А. Вознесенский... В городе Александрове проходят летние "Цветаевские праздники поэзии". Даже сейчас пока трудно в нескольких словах объяснить значение Марины Цветаевой для русской поэзии и для всех нас. Ее не впишешь в рамки литературного течения, в границы исторического отрезка времени. Она необычайна своеобразна, трудноохватима и всегда стоит особняком. Но по мудрому слову Гете, личный, субъективный, "единичный случай преображает всеобщий интерес и поэтичность именно потому, что о нем заговорил поэт". Да еще, прибавим, такой поэт, как Цветаева... Многообразное обладающее неотразимой силой - на любые возрасты и вкусы. Читатель, вошедший в поэтический мир Марины Цветаевой, не сможет оставаться спокойным, бесстрастным, она заставляет жить интересной внутренней жизнью: восторгаться, негодовать, спорить, любить, заряжает огромной энергией, одновременно приказывая тратить ее. К 90-летию со дня рождения Цветаевой среди деятелей литературы и искусства была распространена анкета. Главными здесь были два вопроса:

"Как Вы относитесь к творчеству Цветаевой? " и "Что в личности Цветаевой Вас привлекает больше всего? "

Хочется привести отзыв О. Вацетиеса, народного поэта Латвии: "Цветаева - звезда первой величины. Кошунство кошунств - относиться к звезде как источнику света... Звезды - это всколыхающая духовный мир человека тревога, импульс и очищение раздумий о бесконечности, которая нам не постижима... Это и еще многое - моя Цветаева... Поэзия не работа, не ремесло, а духовное состояние, и единственный способ существования...

Список использованной литературы

1. Агеносов В.В. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. - Москва, " Дрофа", 1997
2. Биккулова И.А., Обернихена Г.А. Изучение поэзии " серебряного века" в школе. Методические рекомендации. - М., " Дрофа", 1994
3. Кудрова И. Лирическая проза М. Цветаевой. - " Звезда", 1982, № 10
4. Саакянц А.М. Цветаева. Страница жизни и творчества. М., 1986
5. Цветаева М. Избранные произведения. - М., " Наука и техника", 1984
6. Цветаева М. Письма, М., " Новый мир", 1969, № 4
7. Цветаева А. Воспоминания; - М., "Советский писатель", 1984
8. Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой - М., СП, "Интерпринт", 1922.
9. интернет сайт allbest.ru

